

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОЛИТЭКОНОМОВ ЯРОСЛАВЛЯ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

УДК 330

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА ПОЛИТЭКОНОМОВ ЯРОСЛАВЛЯ

Аннотация: На заседании обсуждались монографии д.э.н. профессора В.А. Гордеева и научные сборники его коллег и учеников, изданные в 2014-2017 годах, по вопросу о развитии новой индустриализации. Дана оценка авторского варианта экономической категории «новая индустриализация», рассмотрены история и особенности индустриализации в СССР, установлены причины торможения экономического роста России, предложены меры преодоления отставания. Выявлены направления дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: теория новой индустриализации, индустриализация в СССР, структура отраслей индустриального производства, конкурентоспособность фирмы в ходе неоиндустриализации, ресурсы неоиндустриализации.

NEO-INDUSTRIALIZATION: TOPICAL ASPECTS. NOTES FROM THE SEMINAR OF POLITICAL ECONOMISTS OF YAROSLAVL

Abstract: The monographs of the Doctor of Economics were discussed at the meeting. Professor VA Gordeev and scientific collections of his colleagues and students, published in 2014-2017, on the development of a new industrialization. The author's version of the economic category «new industrialization» is estimated, the history and peculiarities of industrialization in the USSR are examined, the reasons for the inhibition of Russia's economic growth are determined, and measures for overcoming the backlog are suggested. The directions of further research of the problem are revealed.

Keywords: the theory of new industrialization, industrialization in the USSR, the structure of industrial production sectors, the firm's competitiveness in the course of neoindustrialization, the resources of neoindustrialization.

Ведущий: профессор В.М. Мелиховский. Очередное заседание семинара политэкономов вузов Ярославля посвящено актуальной проблеме – теории новой индустриализации, которая активно исследуется ярославскими учеными под руководством профессора В.А. Гордеева (Ярославский государственный технический университет). На суд общественности профессор представил целый пакет работ, изданных за последние годы. Рассмотрим их краткое содержание (по мере выхода в свет).

Еще в 2014 году Гордеев В.А. (дед) и его аспирант Гордеев А.А. (внук) издали книгу «Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты». В ней сделана попытка по-новому оценить некоторые итоги советской индустриализации и выявить возможности для осуществления новой индустриализации в современной России. В монографии исследуется сущность индустриализации как экономической категории, впервые в научной литературе дается системная (сущностно-содержательная и структурно-функциональная) характеристика этой категории. Рассматриваются история и особенности индустриализации в СССР, систематизируются имеющиеся в экономической науке точки зрения на советскую индустриализацию, классифицируются актуальные аспекты её для осуществления новой индустриализации в РФ.

В 2016 году под руководством В.А. Гордеева изданы два научных сборника. Один из них – «Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой). В ней участвовали 13 авторов, и исследуются проблемы осуществления новой индустриализации и повышения конкурентоспособности применительно к отраслям сельского хозяйства и капитального строительства, потребительского кредитования, высшего образования. Обращено внимание на использование теории трудовой стоимости, оценки кадрового потенциала организации.

Продолжением предыдущего по названию и содержанию является коллективная монография «Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты» (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова, М.И. Маркина). В ней более детально исследуется специфика категории новой индустриализации с позиции теоретической экономики, использование советского опыта модернизации экономики, осуществление контроллинга качества, развитие малого бизнеса, импортозамещение в машиностроительном комплексе. В книге участвуют 8 авторов.

Наконец, в 2017 году вышла в свет книга «Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления (под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова). В ней отмечены 16 разделов по проблематике новой индустриализации как факторе обгоняющего развития экономики России. Устанавливаются причины торможения на этом пути и предлагаются пути преодоления тормозящих эффектов. В исследовании приняли участие 25 авторов из Ярославля и других городов России.

Таким образом, можно констатировать появление в экономическом информационном пространстве целого пакета материалов о путях и перспективах новой индустриализации, рассчитанной на много десятилетий вперед.

Вместе с тем исследования авторов нуждаются в дальнейшем улучшении, в раскрытии ряда дискуссионных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

1. Объект исследования авторами определен как блок экономических отношений с множеством их проявления, в частности, заменой ручного труда машинным, ростом производительности и интенсивности труда [1, с.48]. По моему мнению, нет знака равенства между экономическими отношениями во всей системе производства и отношениями в сфере процесса индустриализации. Важно выделить специфические отношения, которые прямо включаются в индустриализацию, и отношения, которые косвенно присутствуют. Выделим те, которые прямо отражены в процессах:

- определение сферы замены ручного труда машинным производством, внедрение новых технологий,
- изменение структуры отраслей процесса индустриализации и обоснование очередности их развития (какие отрасли развивать в первую или вторую очередь),
- учет международной специализации, которая не ограничивает отраслевую специфику, но и вынуждает создавать полностью новое производство,
- оценка процессов перераспределения источников и ресурсов индустриализации (финансовых, трудовых, экологических).

2. Субъект исследования у авторов дается с позиции сопоставления капитализма и социализма. Сейчас, по моему мнению, этого недостаточно, ибо не включается динамика экономических процессов. В советские времена практически единственным субъектом было государство. В современных условиях происходит смена субъекта. Наряду с государством, субъектами выступают частный капитал в качестве как крупного, так и малого и среднего бизнеса. Развивается государственно-частное партнерство. В монографии, в этом разделе ее, данные вопросы лишь намечаются, но не раскрываются.

3. Наряду с традиционными отношениями, в составе новой индустриализации, по моему мнению, имеются иррациональные отношения, которые искажают экономические отношения в

процессе их проявления и отражения в институциональных правилах и нормах. Речь идет, например, о следующем:

- защита прав частной собственности не является абсолютной, что ведет к обострению социальных конфликтов (например, снос торговых ларьков в Москве и других городах в 2015-2016 гг.),
- сохраняется преимущество государственной собственности над частной и личной собственностью, что приводит к формированию репрессивного направления в судебной практике по отношению к бизнес-деятельности,
- противоречия интересов всех граждан страны как субъектов общенародной (государственной) собственности и интересами правящей элиты как субъектов частной (акционерной) собственности недостаточно учитываются в процессах управления новой индустриализацией, что может приводить к разным деформациям и обострению социальных отношений.

4. Важным вопросом является методология исследования. Авторы применяют полиметодологический подход как синергию классических, неоклассических и институциональных оценок. Далее, используется междисциплинарный подход как способ оценки явлений с позиций экономики, социологии, истории, политологии. Конечно, это усложняет исследование, но и придает ему более актуальный характер. Авторы раскрывают «белые пятна», которые имеются в исследованиях специалистов, и пытаются высказать свое мнение.

5. Важным вопросом является оценка финансовых источников новой индустриализации. В работе [1, с.224] авторы указывают следующее: должны быть внутренние источники, в том числе национализация природных ресурсов, внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, принуждение-стимулирование государством частного бизнеса к активному участию в проведении новой индустриализации.

Считаю, что эти выводы авторов нуждаются в пояснениях. Например, трудно представить обоснования для принуждения бизнеса «заняться индустриализацией», ибо теряется смысл действий бизнеса – получить доход. Далее, не упоминается роль доходов от сырьевого экспорта, от них отказываться преждевременно. Спорно акцентирование на новой национализации природных ресурсов. Такое решение не ведет автоматически к росту доходов. Наконец, имеется преувеличение роли государства в процессах взаимодействия «власть – бизнес». Важно при этом оценивать процессы перераспределения ресурсов как с позитивной, так и с негативной стороны. Речь идет о необходимости учитывать социальные последствия такого перераспределения, возможность усиления территориального и отраслевого неравенства работников.

6. Можно отметить эволюцию подходов авторов к исследованию явлений. В монографии деда и внука Гордеевых (2014 г.) основное внимание уделялось оценке индустриализации в СССР. В сборниках статей 2016 года, хотя в заголовках имеется термин «неоиндустриализация», главные мысли сосредотачивались на практических проблемах развития различных отраслей народного хозяйства. Но уже в сборнике 2017 года акцент сделан на обзоры литературы по разным вопросам, в том числе:

- оценка теории сил конкуренции М. Портера и его последователей,
- конкурентоспособность предприятия,
- инвестиционная привлекательность фирмы,
- стратегическое планирование.

Это отражает стремление авторского коллектива обобщить исследование на более высоком уровне. Не случайно поэтому редактор сборника признает, что в нем отражены не все вопросы неоиндустриализации. Конечно. Можно высказать ряд замечаний по улучшению дальнейшего исследования. Например, при оценке пяти сил конкуренции М. Портера (автор главы С.В. Шкиотов) не отмечено, что особенностью исследования М. Портера является акцент на производственный сектор экономики и в связи с этим недооценка других секторов, в том числе сферы знаний. Мною в 2013 году указывались дополнительные уточненные силы конкуренции на рынке знаний [2, с.58-61].

Такой подход особенно актуален в процессе новых индустриальных вызовов. Другой пример. При выявлении разных подходов к определению конкурентоспособности и характеристике методов их оценки (автор главы Бондырева И.Б.) неясен авторский подход, нечетко сформулировано собственное понимание проблемы. Это важно отметить именно данным авторам как докторантам.

Обобщая сказанное, отмечу большую работу, проделанную авторами и редколлегиями при подготовке и изданию монографий и научных сборников. Исследование авторов интересное и заслуживает продолжения.

Выступление профессора В.И. Певтиева (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского)

По новой индустриализации (реиндустриализации) в российской литературе появляются все новые исследования. В их потоке не затеряются работы профессора В.А. Гордеева и его учеников. Речь идет о стремлении показать на широком историческом фоне важнейший процесс развития индустриализации в России.

Индустриализация в России имеет долгую и поучительную историю. Однако не изучена должным образом ранняя индустриализация при Николае I (40-е годы, до Крымской войны). Вторая волна индустриализации в дореволюционной России прервана из-за внешних и внутренних шоков (русско-японская война 1904-1905 гг. и последующие революционные потрясения). Особенно важно оценить перспективы развития. Но здесь много «ловушек». Например, идеи С. Губанова об учреждении аналога Госплана (журнал «Экономист»), поддержанные В.А. Гордеевым и его коллегами, по моему мнению, не имеют шанса на претворение в жизнь, помимо политических факторов, из-за:

- а) тотальной неопределенности и повышенных рисков в условиях кризиса глобализации;
- б) множественности типов регулирования в постсоветской России (рыночное, адресное, индикативное, таргетирование).

Важным направлением рассматриваемого исследования является оценка новых явлений в современной конкуренции. Ведь неоиндустриализация неизбежно приводит к росту соперничества между новыми и старыми отраслями, новыми и прежними методами управления. В связи с этим автору профессору В.А. Гордееву стоит еще раз вернуться к идеям монографии о конкуренции, вышедшей в свет еще в 2008 году. Она заслуживает пристального внимания политэкономов в контексте состоявшихся и ожидаемых перемен в мировом хозяйстве.

Конкуренция многолика, ее отдельные свойства подвергаются трансформации и обретают разновеликое значение с середины текущего десятилетия. Хотелось бы обратить внимание коллег на нижеследующие феномены по каждому признаку конкуренции.

1. Конкуренция как взаимное экономическое принуждение. Наблюдается ожесточение конкуренции (рейдерство напрямую, силовые захваты и через судебные органы), которое перешагнуло (преодолело национальные границы).

2. Конкуренция как «выдавливание» человека и фирмы в сферу «индивидуализма». Отсюда асимметрия в рыночных позициях выигравших и проигравших от конкуренции. Методологический индивидуализм ищет пути и средства сохранения своего влияния в экономической теории и экономической политике. Фирмы вынуждены в условиях повышенных рисков регулярно обращаться к технологиям ребрендинга.

3. Конкуренция как симбиоз соперничества и сотрудничества. Картина этого дуализма не всегда поддается наблюдению и измерению, отчего появляются полярные точки зрения на данный процесс.

4. Конкурентные преимущества у рыночных агентов (на любом уровне, от микробизнеса до международных альянсов) реализуются двояко: а) быть лучше других (с соблюдением антимонопольного законодательства) и б) проникновение в незанятые ниши. Почти не изучены возможности и ограничения в освоении экономического пространства.

5. Глобальная конкуренция как новый сюжет в теории и на практике. Национальные ТНК при поддержке суверенных государств и международных союзов добиваются особого статуса в

антимонопольном законодательстве, чем открывают лазейки для протекционизма и игнорирования правил ВТО.

6. Санкции США и ЕС против России как инструмент глобальной конкуренции (прямой и опосредованный ущерб для сектора экономики). Санкции имеют две функции: а) наказать Россию через экономическую войну и б) создать конкурентные преимущества для бизнеса Запада с конкретными адресами, получателями экономических и иных выгод.

7. Созревают предпосылки (институциональные и финансовые) для становления конкурирующих межконтинентальных партнерств (мегарегионов) с отлучением отдельных стран (например, России и Китая) от полнокровного сотрудничества через зоны свободной торговли, институты и банки развития. Дискриминационные шаги Запада вынуждают крупные развивающиеся страны (КРС) создавать и укреплять альтернативные объединения (ШОС, БРИКС, Большая Евразия, ЕАЭС и др.).

Темы, затронутые и исследованные в публикациях В.А. Гордеева, актуальны и подлежат продолжению с учетом обмена идеями между коллегами.

Выступление профессора Г.А. Родиной (Ярославский филиал Финансового университета)

Оценивая последнее двадцатипятилетие российских реформ, следует признать, что после утраты количественных признаков экономика столкнулась с утратой качества экономического роста. В итоге даже положительный темп прироста ВВП обернулся проблемой доказательства подлинности экономического роста. Это чревато призраком застоя на фоне отставания научно-технического потенциала и структурного загнивания. Выход – в инновационной модели индустриализации, под которой реально понимается реформа как продолжение преобразовательной деятельности, учитывающей, с одной стороны, реалии современного отечественного хозяйства, менталитет и социокультурные традиции населения, а с другой, – ориентиры нового мирохозяйственного устройства.

Объект индустриализации: разрушенный (подвидом в процессе демонтажа плановой экономики), отсталый, и не способный ответить на вызовы XXI века каркас хозяйственного устройства России. Субъект индустриализации. Долгое время надежды связывались с отечественным средним классом. Сегодня эти надежды во многом похоронены. Но и другие группы в качестве индустриализационного мотора тоже не просматриваются. Ясно лишь, что это должны быть обладатели «длинного видения», прогнозного мышления. Однако, по данным социологических опросов, количество людей, которые на десятилетие «смотрят вперед», в России за нулевые годы текущего столетия сократилось.

Иными словами, остро стоит вопрос о спросе на индустриализацию. Он сопряжён с периодами возникновения общих угроз, с одной стороны, и общих возможностей, – с другой. Например, угрозы исключения из серьёзных схем, сулящих успех в перспективе в масштабе мировой экономики. Пока же, как говорил Е. Евтушенко, «мы посуху вперёд Россию тащим».

Мы считаем отправным пунктом анализа современного общества понятие «технология», которое охватывает как инструментальную систему, так и систему деятельности, детерминированную этой инструментальной системой, систему управления соответствующей деятельностью. Любая прогрессивная технология должна «обрасти», с одной стороны, механизмом, обеспечивающим её стабильность и общие условия воспроизводства; с другой стороны, – механизмом индивидуальной приспособляемости к инновациям. Обеспечить оптимальные условия для развития системы определённых технологий, фиксируя в экономических системах, возникающих на базе однотипных технологий, призвана цивилизация. А механизмом, отражающим индивидуальное (особенное) начало каждого социума в рамках этой цивилизации, является культура. Ответственность за успех перехода к новой цивилизационной модели несёт культурное ядро, гарантирующее самоидентичность социума и определяющее способ реагирования общества на инновации.

Социокультурные основания сегодняшней России коммунитарны. Но именно они спасли национальную экономику от обрушения. Недавний исторический опыт начала 90-х

годов прошлого столетия предупреждает: хозяйственный механизм, замешанный на крутом либерализме в соединении с уровнем налогообложения, не снившимся самым рьяным кейнсианцам и дирижистам, нежизнеспособен. И если этой катастрофы не произошло, то лишь потому, что, в соответствии с национальным российским архетипом, привыкшим управляться с всепроникающей амбивалентностью, между законом и практикой его применения всегда существует некий «зазор».

И всё же мы, если не хотим бегать по кругу, должны ориентироваться на высшие цивилизационные стандарты. При этом мы различаем две модели информационной цивилизации: американскую и европейскую. Водораздел между ними нам видится в расстановке акцентов в понятии «социально-экономические ориентиры». Поскольку в США основное внимание уделяется чисто экономическим показателям (а основой современной мировой экономики продолжает оставаться крупномасштабное массовое производство), постольку ориентиром американской экономики остаётся создание стандартизированных технологий и продуктов. Поэтому постиндустриальная экономика США как бы срослась с индустриальной идеологией. Западно-европейская традиция рассматривает экономическое развитие через социальную призму, вследствие чего новейшие технологии используются, в первую очередь, для производства высококачественных индивидуализированных благ. Поэтому питательной почвой постиндустриальной экономики Европы является отказ от индустриальной идеологии с её мотивацией в духе А. Смита и выделением материальных ценностей в качестве приоритетных – в пользу развития человеческого капитала. Мы считаем европейскую модель более адекватной постиндустриальным трансформациям, а, соответственно, и более перспективной для России. Но мы не можем просто перенести её на нашу почву. Нужны существенные усилия по приспособлению уже известных подходов к российским реалиям, выработке новых форм.

Насущнейшей задачей реформирования российского государства и общества становится мощное развитие национально-исторического самосознания на основе усиления процессов выработки и обращения всех видов социально значимой информации. В этом мы усматриваем «формирование подходящей среды», без чего любые, даже самые замечательные, модели будут восприниматься как чужеродные, а их внедрение либо будет отторгнуто обществом, либо превратит его в антиутопию. Только этот путь способен обеспечить радикальные изменения в ядре нашей культуры, без чего невозможно «запустить» механизмы модернизационно-инновационного переустройства общества.

Выступление доцента Е.В. Колдеевой (ЯРГУ им. П.Г. Демидова)

Монография Гордеева В.А и Гордеева А.А. «Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты» затрагивает важную задачу для современной России – создание промышленной базы для возрождения и развития российской экономики. В монографии дается подробный анализ советского опыта индустриализации и ее последствий для становления советской экономики. Приводится обширный обзор мнений советских, российских и иностранных авторов о роли советской индустриализации.

Очень верно авторами отмечается отсутствие в современной российской литературе адекватной оценки как советской индустриализации, так и ее необходимости для новой России. В монографии также говорится об опыте индустриализации в развивающихся странах. Рассмотрение данного вопроса заканчивается началом 60-х годов XX века. Следует отметить, что для многих развивающихся стран активный период индустриализации начался после окончательного разрушения колониального устройства мирового хозяйства, которое произошло в конце 60-х годов. Поэтому было бы интересно увидеть оценку авторов процессов индустриализации в развивающихся странах на более длительный период (например, до 80-х годов XX века).

Большинство современных российских авторов сходится во мнении, что в современных условиях России необходимо индустриальное и технологическое развитие, что основой модернизации является индустриализация. Ее оценка, начиная с середины 90-х годов, неоднозначная. Как правило, индустриализация толкуется с исторической точки зрения. Подробно рассматривается и

оценивается советский опыт индустриализации, роль индустриализации в становлении развитых стран в различные исторические периоды их развития. Но как только мы приближаемся к времени новой России, понятие индустриализации размывается и точного определения ей не дается. И задача развития экономики все чаще и больше описывается термином модернизация.

Отсутствие термина в современном экономико-политическом русском языке говорит нам о том, что традиционное понимание индустриализации как «создания крупной, технически развитой промышленности, значительного увеличения доли промышленного производства в экономике, как фактора изменений в политико-правовой, социальной, культурной и иных сферах жизни общества» не отвечает, считаю, в полной мере требованиям современного мира. Тот факт, что развитый индустриальный сектор может обеспечить качественный рост экономики, неоспорим. Ведь именно промышленность способна создать наиболее высокие темпы прироста производительности труда, оказать высокий мультипликативный эффект на другие отрасли и секторы. Но современные задачи развития требуют создания некоей гармоничной матрицы развития экономики и страны в целом. Матрицы, которая будет в себе сочетать основу из традиционных отраслей промышленности, инфраструктурный каркас из развитых правовых норм и правил, работающих экономических институтов, и возникающих новых, технологичных современных отраслей промышленности и сектора услуг.

Поэтому считаю, что на данном этапе, возможно, более адекватным задачам современного развития России термином является модернизация. Этот термин более широко описывает условия и задачи развития, включая в себя, в том числе, в качестве основы индустриализацию.

Выступление профессора Ю.В. Коречкова (НГО ВО МУБИНТ, Ярославль)

Вопрос реиндустриализации является важнейшим для экономического развития России. Для реиндустриализации России необходимо привлечение трудовых и финансовых ресурсов. Высоко оцениваю попытку В.А. Гордеева с учениками рассмотреть эти проблемы. Однако, по моему мнению, недостаточно внимания уделено проблеме выявления источников финансирования новой индустриализации. По этой проблеме в литературе высказываются много точек зрения. Возьмем одну из них – мнение ведущего семинар профессора В.М. Мелиховского. В своей монографии о методологии и теории факторов производства он отмечает, что в СССР в качестве финансового и трудового «насоса» перераспределения ресурсов выступало сельское хозяйство, кооперативный сектор. Но его возможности к 80-м годам прошлого века оказались израсходованными. Тогда и вплоть до настоящего времени функционирует новый вид «насоса» – сырьевой сектор (нефть и газ). Но, по его мнению, этих ресурсов все же недостаточно для новой индустриализации, Кроме того, ресурсы используются неэффективно [3, с.85-88].

Такие выводы во многом справедливы, но недостаточны. На мой взгляд, перед Россией сейчас стоит важнейшая задача развития кредитных отношений. Экономическая проблема связана с тем, что деньги потеряли в современных условиях свою сущность как товара, соответствующего ценам на производимые в обществе товары. Размер общемирового долга достиг в первом квартале 2017 года рекордных 217 трлн. долларов, увеличившись на 600 млрд долларов за год на фоне активных заимствований развивающихся рынков. Новый рекорд эквивалентен 327% глобального ВВП, как следует из обзора мирового долгового рынка, подготовленного Институтом международных финансов (Institute of International Finance, IIF). IIF представляет собой международную ассоциацию, объединяющую более 500 участников финансового рынка [4].

Самый резкий прирост долга за год продемонстрировали крупнейшие мировые экономики – США и Китай: в обеих странах показатель вырос на \$2 трлн. В Китае он достиг \$32,7 трлн. долларов, а в США превысил \$63 трлн. долларов. Внешний долг США превысил \$20 трлн. долларов. Это свидетельствует о существенных затруднениях в процессе привлечения денежных ресурсов для развития экономики.

Что касается привлечения финансовых ресурсов в России, то в условиях санкционного давления Запада можно использовать следующие источники:

1. Привлечение средств из оффшорных зон.

2. Дополнительная эмиссия Банка России. Предполагаемая эмиссия 1 трлн. руб. в конце 2016 г. не состоялась и для погашения своих обязательств Правительство России вынуждено было продать 19,5% акций ПАО «Роснефть» за 10 млрд долларов, что, на мой взгляд, не соответствует рыночной стоимости нефтяного гиганта.

3. Снижение процентных ставок коммерческими банками. Ключевая ставка Банка России (сейчас – 9%) играет слабую роль в экономическом развитии без установления маржи для коммерческих банков по использованию ресурсов Банка России.

Это лишь некоторые экономические предложения, без которых реиндустриализация, её финансовое наполнение, невозможны. Считаю, что исследование процессов неоиндустриализации очень востребовано и нуждается в дополнительных усилиях специалистов.

Итоговое выступление профессора В.А. Гордеева

Большое спасибо участникам семинара за внимание к моим и моих коллег работам, активное и очень обстоятельное их обсуждение. Даже если наше обсуждение по результату лишь повторяет то, что было у семи правдоискателей в поэме земляка Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», и о котором один из семерых, Лука, сказал:

Как ни спорили,

Не согласились мы, -

всё же необходимо признать, что такая вот, как сегодня, сверка мнений специалистов, взгляд на обсуждаемое со стороны и при этом в присутствии автора – полезнейшее дело. Благодарен коллегам за дополнительный импульс к дальнейшим исследовательским шагам и критические замечания, помогающие уточнить направления таких шагов. Поэтому повторю постоянную мою благодарность Виктору Михайловичу за инициативу создания и активное руководство данным семинаром. Со многими замечаниями коллег я, безусловно, согласен. Но и их выслушивание – не простое восприятие уже известного, а подтверждение правильности сделанного, что придает дополнительный стимул к поиску нового.

Однако есть проблема, от которой сразу не избавиться. Речь идет о политизированности при оценках путей развития неоиндустриализации. На мой взгляд, осталось непонятым главное: 1) что опыт советской индустриализации абсолютно неприменим к сегодняшней ситуации в РФ, как она есть, если смотреть на неё в статике; 2) но такое применение объективно необходимо для РФ, её социума; 3) для возможности и успешности такого применения необходимо коренным образом поменять ситуацию в РФ, на которую коллеги привычно смотрят как на икону. Отсюда и признание Виктором Михайловичем Мелиховским и Владимиром Ильичом Певтиевым невысокой роли нашего сегодняшнего государства как объективного препятствия новой индустриализации, и беспокойство Галины Алексеевны Родиной об отсутствии субъекта для новой индустриализации – объективный анализ требует поднятия этой роли и превращения всех членов социума в субъектов неоиндустриализации. Считаю, что моя вина в недостаточной внятности при донесении этих положений во вступительном докладе и публикациях.

Хотел бы обратить внимание, что разрабатываемая нами сейчас теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим использует полиметодологический подход, но в нем не просто синергия, как выразился Виктор Михайлович, не простое соединение, как сформулировала Екатерина Васильевна Колдеева, а, во избежание эклектики, разнесение по иерархии «каждого сверчка по шесткам»: применение методологии классической политэкономии в её развитии применительно к сущностно-содержательному исследованию рассматриваемой категории и неоклассической с институциональной применительно к характеристике формы проявления этой категории.

В заключение приводим как информацию для размышления авторские варианты (В.А. Гордеева)

схем структурно-функционального анализа новой индустриализации и сопоставления моделей советской и современной индустриализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты. Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. - Ярославль, изд-во ЯГТУ, 2014.
2. Мелиховский В.М., Сухопарова А.В. Методология, теория и практика развития взаимосвязей факторов производства. Монография / В.М. Мелиховский, А.В. Сухопарова. - Ярославль, ООО «Оперативная полиграфия», 2015.
3. Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства. Монография / В.М. Мелиховский. – Ярославль, «Индиго», 2013.
4. Макаров О. Размер мирового долга достиг рекордных 327% ВВП. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/29/06/2017/5953e4719a79475564c22e9b>